

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1102-1120
EDN: MYXWSV

Научная статья / Research Article

Социолингвистические категории языков КНР: структурная модель обыденных представлений и ее визуализация

С.А. Москвичева , Сюэ Ли

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
 moskvitcheva@mail.ru

Аннотация. Анализируются социальные представления китайской молодежи о наиболее значимых социолингвистических категориях (родной, общий, национальный и др. язык) в синоязычном пространстве. Целью исследования было построение структурной модели когнитивного поля данных номинаций, взятых не в логико-рациональном, или концептуальном векторах, а с точки зрения обыденных смыслов, связанных с данными номинациями. Искомая структура коррелирует с лексико-семантическим полем, но имеет иную природу. Основным методом исследования стала комплексная методика построения модели структуры репрезентаций (ММСР), которая включает следующие этапы: составление специальной анкеты, анкетирование, анализ полученных результатов в соответствии с разработанными в ММСР индексами оценки, согласия и дистанции. Построение и визуализация модели структуры представлений в виде графа, интерпретация результатов, анкетирование проводилось среди китайских студентов вузов РФ нефилологических специальностей, всего приняло участие 95 человек. В результате исследования получена ментальная карта структуры представлений изучаемых категорий. Ее анализ показал, что структура обыденных представлений социолингвистических категорий хорошо организована, что говорит о ее значимости в языковой и когнитивных картинах мира молодых китайцев. В структуре выделяется управляющее ядро представлений, в которой входят такие номинации *путунхуа*, *му юй* (родной язык), *хуа юй* (китайский язык). На периферии оказываются номинации нестандартизованных вариантов языка по типу говор. Центр структуры (зона седиментации) обеспечивает ее пластичность, преемственность и возможность апроприации говорящими. Зона неопределенности связана с номинацией *фан янь* (диалект) и свидетельствует о неоднозначности восприятия данной категории, его неустойчивости и высокой вероятности функциональной динамики.

Ключевые слова: социолингвистическая категоризация, китайский язык, репрезентация языка, понятие, ментальная карта, модель структуры репрезентаций

Вклад авторов: концепция исследования, разработка методики комплексного анализа представлений, дизайн и визуализация модели структуры – С.А. Москвичева. Разработка, анкеты, проведение анкетирования, частичная обработка результатов – Ли Сюэ. Оба автора одобрили окончательный текст статьи.

© Москвичева С.А., Ли Сюэ, 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

Финансирование: работа выполнена в рамках проекта 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

История статьи: дата поступления: 23.07.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: *Москвичева С.А., Ли Сюэ. Социолингвистические категории языков КНР: структурная модель обыденных представлений и ее визуализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1102–1120. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1102-1120>*

Sociolinguistic Categories of Languages in the PRC: a Structural Model of Everyday Representations and Its Visualization

Svetlana A. Moskvitcheva , **Li Xue**

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 moskvitcheva@mail.ru

Abstract. The article analyzes the social perceptions of Chinese youth regarding the most significant sociolinguistic categories (native, common, national, and other languages) within the Chinese-speaking space. The objective of this study was to construct a structural model of the cognitive field associated with these nominations, approached not from logical-rational or conceptual perspectives but through the lens of everyday meanings attributed to them. The primary research method employed was a comprehensive methodology for constructing a Model of the Structure of Representations (MSR), which encompassed several stages: developing a specialized questionnaire, conducting surveys, analyzing the results in accordance with MSR evaluation indices — namely evaluation, agreement, and distance — constructing and visualizing the representation structure model as a graph; followed by interpreting the findings. The survey involved 95 Chinese students majoring in non-humanities disciplines at Russian universities. As an outcome of this investigation, a mental map illustrating the structure of representations for the studied categories was developed. Analysis revealed that the structure of everyday representations of sociolinguistic categories is well-organized, which indicates its significance within young Chinese individuals' linguistic and cognitive worldviews. This structure is characterized by a governing core of representations comprising nominations such as putonghua, mu yu (native language), and hua yu (Chinese language). In contrast, non-standardized language varieties like dialects occupy peripheral positions. The central area of this structure — the sedimentation zone — facilitates flexibility, continuity, and potential appropriation by speakers. Furthermore, an uncertainty zone is linked to nomination fang yan (dialect), reflecting its ambiguous perception along with inherent instability and high likelihood for functional dynamics.

Keywords: sociolinguistic categorization, languages of the PRC, Chinese language, concept, mental map, model of structure of social representations

Authors' contribution: research concept, development of the methodology of comprehensive analysis of representations, design and visualization of the structural model – S.A. Moskvitcheva. Development of the questionnaire, conducting the survey, and partial processing of the results – Li Xue.

Conflicts of interests: the authors declare no conflicts of interest.

Financing: the work was carried out within the framework of project 050738-0-000 of the RUDN grant support system for scientific projects.

Article history: received: 23.07.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Moskvitcheva, S.A., & Xue, Li. (2025). Sociolinguistic Categories of Languages in the PRC: a Structural Model of Everyday Representations and Its Visualization. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1102–1120. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1102-1120>

Введение

Социолингвистические категории языков (государственный язык, первый язык и др.), являясь частью терминосистемы социолингвистики, одновременно обладают высокой общественной значимостью и мобилизационным потенциалом в рамках дискурса власти, языковых активистов и простых носителей того или иного языка или его варианта. Известно, что значимость единицы определяется ее местом в структуре и не является ни психологическим коррелятом вещи, ни проекцией значения по оси референции. Значимость той или иной номинации социолингвистической категории языков может быть определена как совокупность дифференциальных признаков в рамках лексико-семантического поля данной терминосистемы, поскольку все они являются языковыми единицами. Вместе с тем, значимость данных единиц может определяться и на когнитивном уровне, где они реализуются в виде индивидуальных или социальных представлений (репрезентаций). Именно ко второму типу относится предлагаемая к обсуждению структурная модель представлений, связанных с социолингвистическими категориями языков КНР, значимость которых определяется не в терминах лексико-семантических категорий, а их местом на ментальной карте носителей синоязычного пространства.

«Социолингвистика в отличие от других областей языкознания, таких как типология и компаративистика не выработала четкой классификаций языков по их функции в обществе, статусу и особенностям функционирования» [1. С. 9]. Создание непротиворечивой социолингвистической классификации языков осложняется количеством и качеством задач, решаемых в рамках социолингвистики. Вместе с тем существует большое количество более или менее общих и частных классификаций языков с точки зрения тех или иных социолингвистических параметров (В.А. Аврорин, Г.В. Степанов М.И. Исаев, Ю.Д. Дешериев, А.Д. Швейцер, Э. Хауген, Х. Клосс, Ж. Муляшич и др.).

Предмет нашего исследования, а именно классификация по типам социолингвистических категорий языков (государственный, национальный, этнический, родной и т.д.) стоит в ряду аспектирующих (частных) социолингвистических классификаций. Детальная разработка данной классификации, также как и идея создания типологии на основе концептуализации номинаций миноритарных языков в европейском регионе принадлежит А. Вио и его коллегам [2–5]. Работа под его руководством выполнялась в рамках ряда научных исследований в 2010–2018 гг. Одним из ее результатов стало создание Базы

данных CLME (Catégorisation des langues minoritaires en Europe (Категоризация миноритарных языков в Европе))¹.

В Базе данных представлены номинации и их дефиниции на целом ряде европейских языков (французский, английский, испанский, итальянский, русский и др.), что создает широкие возможности для исследования социолингвистической категоризации пространств. Вопросы, связанные с номинациями социолингвистических категорий языков в синоязычном пространстве, обсуждалась в работах О.И. Завьяловой [6], Ли Сюэ [7. С. 99–113]. В вышеупомянутых работах задачи по выявлению структуры поля номинаций социолингвистических категорий не ставились, хотя и были определенные попытки подойти к вопросам структуры социолингвистических номинаций языков через понятия прототипа [8. С. 49–69].

Вместе с тем выявление структурных отношений в поле номинаций языков не менее важно, чем создание их номенклатуры. Представляется, что это второй необходимый этап исследования данной проблематики, поскольку именно анализ структуры приводит к пониманию векторов динамики языковой ситуации.

Структурирование поля номинаций возможно по нескольким направлениям.

Во-первых, поскольку данные номинации представляют собой термины и являются частью терминосистемы социолингвистики, возможно их структурирование в понятийном, логико-рациональном ключе, то есть в собственно дисциплинарном поле социолингвистики. В таком случае речь идет о классическом лексико-семантическом поле терминов-понятий исследуемой области.

Во-вторых, поскольку большая часть данных номинаций активно используется в ряде публичных дискурсов (языковые идеологии, языковой активизм и др.), где часто размывается или вообще теряется их собственно терминологическая природа, но приобретаются дополнительные контекстуальные и ситуативные смыслы, можно говорить о существовании особой структуры социолингвистических категорий языков в поле дискурсивных идеологических формаций [9]. Эти единицы близки к концепту, понимаемому вслед за Н.Д. Арутюновой и Ю.С. Степановым как «понятие, погруженное в культуру», то есть как понятия эмоционально переживаемые и аксиологически нагруженные.

Наконец, в-третьих, данные номинации являются словами естественного языка и как таковые отсылают к обыденным представлениям носителей языка об устройстве и организации окружающего языкового пространства. В этом смысле, с когнитивной точки зрения, речь идет о социальных представлениях [10–14]. Структуру в виде модели, соотносимой с ментальной картой этих

¹ База данных CLME находится в открытом доступе по ссылке: <https://baseclme.u-bordeaux-montaigne.fr/> (дата обращения 15.05.2025).

последних, а также алгоритм ее построения мы предлагаем к обсуждению в данной статье.

Обращение к обыденным представлениям о понятиях, связанных с социолингвистическими категориями языков, представляется обоснованным. Членение и стратификация языкового пространства, как правило, осуществляемое государством и на территории государства, прямо или косвенно затрагивает интересы всех граждан. Статусы языков производны и прямо коррелируют с его функциональным и символическим потенциалом, возможностями использования языка в различных ситуациях и сферах коммуникации, а это чувствительные для социума области языковой политики и планирования. Статус языка может оказаться и мобилизационным ресурсом, и как раз в таких случае акторы социальных движений апеллируют не к понятийному рационально-логическому смыслу термина, а к его обыденным значениям, а значит не к понятию, а к представлению.

Методология исследования

Методология исследования в теоретическом плане опирается на идеи и разработку методики структурирования социальных представлений (далее термин представление и репрезентация используются как синонимы) о языке, изложенную в работах В. Морера [14]. Подробно адаптированная и уточненная версия данной методики изложена в работах С.А. Москвичевой [15; 16]. Вместе с тем считаем необходимым кратко изложить основные принципы и этапы анализа.

Предлагаемая количественно-качественная методика построения структурной модели представлений включала пять этапов: отбор номинаций и составление анкеты, анкетирование, обработка результатов анкетирования методом Комплексной методики моделирования структуры представлений, визуализация модели, интерпретация полученных данных. На первом этапе для анализа были отобраны номинации социолингвистических категорий языков. Результат с переводом на русский и английский языки, а также с транслитерацией представлен в табл. 1. Перевод номинаций выполнен при помощи Большого китайско-русского словарей и Словаря Term online². Вместе с тем авторы отдают отчет в том, что часть предложенных вариантов перевода нуждается в уточнении, поскольку реалии, стоящие за номинациями различны.

Отбор номинаций осуществлялся следующим образом: ряд номинаций (2, 6, 8, 10, 11, 12) были отобраны нами как безусловно важные понятия, обозначающие специфичные реалии синоязычного пространства. Остальные номинации были отобраны после опроса группы (в двадцать человек) китайских-студентов первого курса магистратуры (филологи и лингвисты). Им было предложено в течение 10 минут написать 10–15 китайских терминов,

² Большой БКРС. Режим доступа: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 14.09.2025); Term online. Режим доступа: <https://www.termonline.cn/> (дата обращения: 14.09.2025).

связанных с социолингвистической категоризацией языков. Из полученных списков терминов были отобраны 12 наиболее частотных.

Таблица 1. Номенклатура исследуемых номинаций социолингвистических категорий синоязычного языкового пространства

Table 1. The nomenclature of the examined nominations pertaining to sociolinguistic categories within the Chinese-speaking space

Номинации / Nominations	Транслитерация / Transliteration	Перевод на русский / Translation into Russian	Перевод на английский / Translation into English
1. 本地话	Бэньдихуа	Локальный вариант/ диалект (нейтрально)	Vernacular
2. 国语	Гоюй	Национальный (государственный) язык	National language
3. 民族语言	Миньцзу юйянь	Этнический/ национальный язык	Ethnic language
4. 母语	Муюй	Родной язык	Mother tongue
5. 土话	Тухуа	Местный диалект/говор (оттенок пренебрежения)	Aboriginal vernacular
6. 普通话	Путунхуа	Путунхуа/ Общенациональный китайский язык	Putonghua
7. 少数民族语言	Шаошу миньцзу юйянь	Язык этнического / национального меньшин- ства	Minority language
8. 白话	Байхуа	Простая речь	Written vernacular Chinese/ baihua
9. 族际通用语	Цзучзи тунюн юй	Лингва франка	Lingua franca
10. 官话	Гуаньхуа	Мандаринский язык	Mandarin
11. 方言	Фаньянь	Диалект	Dialect
12. 文言	Вэньянь	Классический китайский язык	Classical Chinese
13. 标准语	Бяочжуньюй	Стандартный/ литературный язык	Standard language
14. 汉语	Ханьюй	Китайский язык	Chinese language
15. 通用语	Туньюньюй	Общий язык	Common language
16. 官方语言	Гуаньфанюйянь	Официальный язык	Official language
17. 华语	Хуаюй	Китайский язык	Standard Chinese
18. 第一语言	Ди'и юйянь	Первый язык	First language
19. 地方话	Дифанхуа	Местный диалект	Local dialect
20. 民族共同语	Миньцзу гунтунюй	Национальный общий язык	National common language

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.

Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

Далее была сформирована анкета на китайском языке, в которой в том же порядке и под теми же номерами, что и в Таблице 1, были представлены номинации социолингвистических категорий. На следующем этапе было проведено анкетирование. Респондентами стали китайские студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры из разных регионов КНР, обучающиеся в российских вузах на негуманитарных специальностях. Возраст респондентов был от 20 до 30 лет. Анкетирование проводилось в мае-июне 2025 г. Респондентам было предложено выбрать четыре номинации, которые, с их точки зрения, имеют наибольшую значимость в области категоризации языкового пространства КНР и оценить их в +2, далее выбрать еще четыре номинации, которые наименее значимы и оценить их в -2, затем выбрать четыре номинации, которые более или менее значимы (оценка +1), и, наконец, выбрать четыре номинации, которые скорее незначимы (оценка -1). Четыре номинации в каждой анкете остаются не оцененными. Всего было получено 95 корректно заполненных анкет. Тот факт, что мы работали не со специалистами в данной области, позволяет предположить, что в результате анкетирования была получена оценка именно представлений (репрезентаций) обыденного сознания, а не понятий, связанных с социолингвистической категоризацией языкового пространства КНР.

Полученные в результате анкетирования данные были обработаны по методике построения структуры репрезентаций (Модель МСР), разработанной одним из авторов статьи [15; 16] с опорой и под влиянием работы В. Морера и П.-А. Деруссо [14]. Структура репрезентаций строится с использованием математического аппарата и опирается на три количественных показателя: индекс оценки репрезентации, индекс согласия, индекс дистанции.

Индекс оценки рассчитывается по приведенной ниже формуле (рис. 1) и показывает, насколько высоко данная репрезентация оценивается респондентами. Чем выше его показатель, тем более значимой оказывается репрезентация в когнитивном поле респондентов. В предлагаемой модели минимальна оценка равна -2, а максимальная +2.

$$\bar{x}_j = \frac{1}{N} \times \sum_{i=1}^N x_{i,j}$$

Рис. 1. Формула индекса оценки: N означает количество респондентов, $x_{i,j}$ – оценка одним любым респондентом одной номинации.

Figure 1. The formula of the evaluation index: N denotes the number of respondents, $x_{i,j}$ is the rating of any one respondent for one nomination

Индекс согласия (σ_i) рассчитывается по формуле, приведенной на рис. 2 и показывает, насколько высок разброс оценок респондентов относительно той или иной репрезентации. N означает общее количество ответов, $x_{i,j}$ показатель оценки респондентами номинаций, а \bar{x}_j — среднее арифметическое показателя оценки номинаций.

$$\sigma_i = \sqrt{\frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N (x_{i,j} - \bar{x}_j)^2}$$

Рис. 2. Формула индекса согласия (среднее квадратическое отклонение)
Figure 2. The formula of the consent index (average square deviation)

Индекс дистанции применяется в работах по психологии [12; 13; 17] откуда он и был заимствован. Формула, по которой он рассчитывается, заимствована из [15] и приведена на рис. 3. В отличие от индекса оценки и индекса консенсуса, которые ориентированы, собственно, на репрезентации и являются математическим выражением их характеристик, индекс дистанции ориентирован на респондентов и оценивает их когнитивное поле. Данный индекс рассчитывается по каждому респонденту отдельно и показывает, какое место те или репрезентации занимают в его сознании. Далее эти данные сводятся по всем респондентам [17. С. 210]. Значения индекса дистанции в нашей системе измерения равна от 0 до 4. Чем меньше показатель индекса дистанции, тем выше связь между представлениями в сознании респондентов.

$$D_{jA,jB} = \sqrt{\frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N (x_{i,jA} - x_{i,jB})^2}$$

Рис. 3. Формула индекса дистанции: $D_{jA,jB}$ означает индекс дистанции между номинацией jA и номинацией jB , а $x_{i,jA}$ и $x_{i,jB}$ – оценки индивидом x номинаций A и B
Источник: составлено Б. Маурером и П.-А. Деруссо [14. С. 109].

Figure 3. The formula of the distance index: $D_{jA,jB}$ denotes the distance index between nomination jA and nomination jB , and $x_{i,jA}$ and $x_{i,jB}$ are individual x 's assessments of nominations A and B

Source: compiled by B. Maurer, P.-A. Desrousseau [14. P. 109].

Совмещение трех индексов дает возможность построить и визуализировать модель структуры репрезентаций социолингвистических категорий синоязычного пространства у образованных молодых граждан КРН.

Результаты

По индексу оценки распределение исследуемых номинаций приведено в табл. 2. Категории расположены на шкале по возрастанию индекса оценки слева направо.

В самом первом приближении анализ показывает, что категории распределяются по трем группам. Во-первых, это это номинации 5, 9 и 19 верхней части табл. 2, которые получают однозначно низкую оценку. Это периферия

поля номинаций. Во-вторых, это номинации 6, 4, 14 нижней части, которые получают однозначно высокую оценку. Это ядро поля номинаций. К ним, но с большим отрывом, примыкает номинация 2. Далее идут номинации центра (но не ядра) (20, 10, 8, 12, 18, 7, 1, 11, 17, 15, 13, 3, 16).

Таблица 2. Индекс оценки номинаций социолингвистических категорий синоязычного пространства
Table 2. Evaluation index of nominations of sociolinguistic categories in the Chinese-speaking space

Номинация / Nomination	5	9	19	20	10	8	12	18	7		
Показатель / Score	-1.21	-1.18	-0.95	-0.64	-0.55	-0.49	-0.43	-0.33	-0.18		
Номинация / Nomination	1	11	17	15	13	3	16	2	14	4	6
Показатель / Score	-0.03	0.04	0.15	0.13	0.15	0.19	0.40	0.91	1.44	1.46	1.55

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.

Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

По индексу согласия распределение номинаций представлено в табл. 3. Значения расположены слева направо по увеличению показателя согласия.

Таблица 3. Индекс согласия (дисперсия оценки) номинаций социолингвистических категорий синоязычного пространства
Table 3. The agreement index (evaluation variance) of the nominations of sociolinguistic categories in the Chinese-speaking space

Номинация / Nomination	1	11	12	13	3	20	8	7	10		
Показатель / Score	1.52	1.4	1.33	1.23	1.25	1.25	1.25	1.24	1.22		
Номинация / Nomination	16	17	15	9	19	2	18	5	4	6	14
Показатель / Score	1.21	1.19	1.16	1.1	1.05	1.05	1.0	0.99	0,94	0.90	0.86

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.

Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

Максимальные разногласия вызывает значимость номинаций 1 (*бенди-хуа*) и 11 (*фан янь*) с показателями 1,52 и 1,4 соответственно. Поляризованы мнения и относительно номинации 12 (*веньянь*). Это говорит о том, что они расположены в зоне максимальной неопределенности с точки зрения их динамики, а значит, эти категории имеют определенный мобилизационный потенциал и при определенных условиях могут послужить ресурсом в актах языкового и культурного планирования. Напротив, позиции номинаций 14, 6,

4 максимально устойчивы, а если учесть факт их наибольших показателей и по индексу оценки, то необходимо признать, что именно они являются безусловным ядром, определяющим и задающим смыслы всей структуре.

Результаты анализа по **индексу дистанции** между всеми номинациями приведены в виде матрицы (рис. 4).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	-	-																		
2	2,013	-																		
3	2,039	1,801	-																	
4	2,371	1,566	1,955	-																
5	2,224	2,581	2,150	2,998	-															
6	2,371	1,619	2,208	1,298	3,169	-														
7	2,072	2,055	1,586	2,191	1,824	2,437	-													
8	1,922	2,093	1,974	2,490	1,664	2,630	1,768	-												
9	2,241	2,505	2,123	3,045	1,425	3,154	1,922	1,680	-											
10	1,889	2,093	2,031	2,548	1,701	2,548	2,065	1,717	1,747	-										
11	2,250	2,210	1,858	2,188	2,080	2,203	1,658	2,057	2,380	2,181	-									
12	2,252	2,283	2,024	2,475	1,847	2,492	1,753	1,955	1,965	1,960	1,720	-								
13	2,049	1,704	1,914	2,169	2,250	2,090	1,809	1,989	2,132	1,783	2,162	2,075	-							
14	2,326	1,455	2,013	1,257	2,984	1,076	2,317	2,482	3,007	2,511	2,212	2,384	2,075	-						
15	2,070	1,759	1,765	1,944	2,008	2,065	1,750	1,925	1,995	1,812	1,903	2,013	1,603	2,055	-					
16	2,174	1,812	1,830	1,992	2,324	1,762	2,049	2,072	2,362	1,835	1,824	1,883	1,648	1,798	1,536	-				
17	2,042	1,638	1,708	1,989	2,191	1,989	1,783	1,827	2,222	1,867	1,878	1,858	1,832	1,741	1,701	1,689	-			
18	1,642	1,944	1,738	2,280	1,759	2,308	1,847	1,539	1,651	1,440	1,855	1,858	1,838	2,215	1,511	1,676	1,596	-		
19	1,917	2,384	2,098	2,774	1,294	2,864	1,792	1,717	1,556	1,765	1,957	1,900	1,989	2,774	1,957	2,229	1,987	1,579	-	
20	2,220	2,231	1,878	2,795	1,741	2,675	1,812	1,798	1,559	1,774	2,049	1,818	1,861	2,600	1,832	2,029	2,031	1,661	1,804	-

Рис. 4. Матрица индекса дистанции

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.

Figure 4. The distance index matrix

Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

Напомним, что поскольку речь идет о дистанции между номинациями на когнитивном уровне, то есть в сознании индивида, то индекс дистанции считается по каждому респонденту, а затем полученные значения сравниваются. Ориентированность на респондентов, а не на номинации, является принципиальным отличием данного индекса от двух других. В матрице представлены показатели дистанции между всеми номинациями. В нашей модели структуры номинаций мы предлагаем учитывать только наиболее близкие значения. Условимся, что таковыми мы будем считать показатель до 1,6. Все значения ниже данного показателя выделены на рисунке желтым цветом и жирным шрифтом. Остальные цвета незначимы и используются для облегчения восприятия рисунка. В табл. 4 представлены пары номинаций с наиболее близкой когнитивной дистанцией. Анализ связей совмещен с анализом и интерпретацией модели структуры репрезентаций социолингвистических категорий в синоязычном пространстве.

Совмещение данных трех индексов позволяет построить модель структуры представлений, визуализация которой дана на рис. 5. Под рисунком для удобства мы еще раз приводим номинации с их номером в иероглифики и транслитерации.

Таблица 4. Пары номинаций с минимальными показателями дистанции
 Table 4. Pairs of nominations with minimum distance indicators

Номинация / Nomination	6–14	4–14	5–19	4–6	5–9	2–14	15–18	
Показатель / Score	1,08	1,26	1,29	1,30	1,42	1,46	1,51	
Номинация / Nomination	15–16	8–18	9–20	9–19	2–4	8–19	3–7	17–18
Показатель / Score	1,54	1,54	1,56	1,57	1,57	1,58	1,59	1,60

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.
 Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

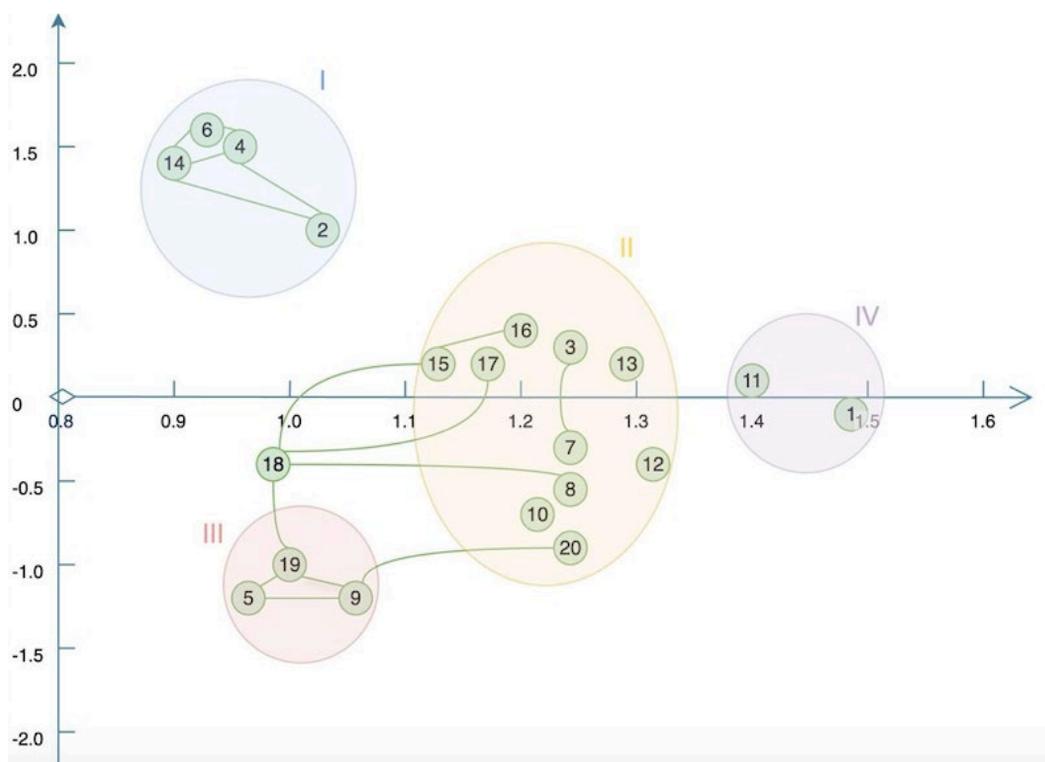

Рис. 5. Структура представлений социолингвистических категорий синоязычного пространства (в группе китайцев в возрасте от 20 до 30 лет)

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.

Figure 5. The structure of representations of sociolinguistic categories in the Chinese-speaking space (in the Chinese group aged from 20 to 30 years)

Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

Легенда:

По оси абсцисс (x) отложены показатели индекса согласия в интервале от 0,8 до 1,6.

По оси ординат (y) отложены значения индекса оценки в интервале от -2 до +2.

Линиями соединены номинации с минимальными показателями индекса дистанции.

Круги, обозначенные римскими цифрами, группируют подмножества номинаций: I — ядро структуры II — центр, III периферия (антиядро), IV — зона максимальной неопределенности.

Номинации: 1. 本地话 (Беньдихуа). 2. 国语 (Гоюй). 3. 民族语言 (Миньцзу юйянь). 4. 母语 (Муюй). 5. 土话 (Тухуа) 6. 普通话 (Путунхуа). 7. 少数民族语言 (Шаошу миньцзу юйянь). 8. 白话 (Байхуа). 9. 族际通用语 (Цзуцзи тунюнюй). 10. 官话 (Гуаньхуа). 11. 方言 (Фаньянь). 12. 文言 (Вэньянь). 13. 标准语 (Бяочжунюй). 14. 汉语 (Ханьюй). 15. 通用语 (Тунюнюй). 16. 官方语言 (Гуаньфан юйянь). 17. 华语 (Хуаюй). 18. 第一语言 (Ди'и юйянь). 19. 地方话 (Дифанхуа). 20. 民族共同语 (Миньцзу гунтуьюй).

Обсуждение результатов

Полученная структура номинаций представляет собой ментальную карту, отражающую место, значение и динамический потенциал той или иной социолингвистической категории в когнитивной синоязычной картине мира. Ее задача не просто ранжировать номинации по шкале ценностей, а показать их место в структуре, тем самым определив их функцию и потенциальную социальную динамику. Анализ полученной структуры и ее описание учитывает как количественные, так и качественные параметры модели. Обсуждение количественных показателей включает следующие вопросы:

1. Где и как группируются номинации по оси y относительно 0;
2. Присутствуют ли в модели существенные выбросы и экстремально высокие показатели относительно оси y (индекс оценки близкий к +2 или -2);
3. Присутствуют ли выбросы вправо и экстремально высокие значения по оси x (зоны высокий неопределенности по индексу согласия);
4. Какое количество связей отмечается между номинациями (индекс дистанции со значением $< 1,6$);
5. Сформированы ли кластеры (пучки) преставлений и каково их количество.

При обсуждение качественных параметров структуры предлагается обратить внимание на следующие аспекты:

1. Каково значение и функция четырех выделенных зон в рамках данной структуры;
2. Есть ли корреляции между семантикой номинаций и ее вхождения в зоны ядра, центра, периферии и неопределенности;
3. Какие социальные и политические процессы в обществе косвенно маркируются вхождением номинации в ту или иную зону.

Перейдем к обсуждению и интерпретации структурной модели репрезентаций. Поле представлений социолингвистических категорий синоязычного пространства представляет собой хорошо организованную, практически эталонную структуру с четко выраженным ядром (I), центром (II), периферией (III) и зоной неопределенности (IV). Большинство элементов структуры оказываются связаны друг с другом (15 связей с индексом дистанции менее 1,6), что говорит о высокой апроприации и значимости данных категорий в сознании молодого поколения китайцев.

На графике, который является визуализацией модели структуры представлений, видно, что большинство номинаций группируются на оси у около нуля в интервале от $-0,5$ до $+0,5$. Присутствуют три выброса в сторону высокой положительной оценки (6, 4, 14 и условно 2) и три выброса в сторону отрицательной оценки (9, 5, 19). Важно, что номинации как положительного выброса, так и отрицательного имеют высокий показатель индекса согласия. Кроме того, данные номинации образуют два кластера, внутри которых показатели индекса дистанции незначительны. Кластер номинаций 6, 4, 14 и 2 формирует безусловное ядро структуры (подмножество I на графике), кластер номинаций 5, 19, 9 (подмножество III) формирует периферию поля представлений. Отметим, что периферия структуры через номинацию 18 (и условно 20) оказывается связанной с центром. Ядро же структуры изолировано.

Ядро структуры представляет собой наиболее стабильную часть поля представлений, в нем актуализованы безусловные на данный момент и прошедшие проверку временем ценности и нормы. «Ядро отражает консенсус группы, играет нормативную роль, выражающуюся непосредственно в суждениях и действиях, в суждениях в отношении действий» (Бовина, 2010: 15). В ядро исследуемой структуры входят такие номинации, как *путунхуа*, *му юй* (родной язык), *ханьюй*. К ним примыкает, но с существенно более низкими показателями как оценки, так и консенсуса (индекс согласия) *гоюй*. Фактически можно говорить о сформированности на когнитивном уровне синонимии этих понятий. В кластере данных представлений интересна номинация *му юй* (родной язык). Если на нашу модель наложить данные инструмента Google Ngram, мы увидим, что рост использования номинации *му юй* начинается с 80-х гг. XX в. и резко возрастает к десятым годам XXI в. На рис. 6 представлена динамика использования номинаций 4. По всей видимости, эти данные свидетельствуют о возрастании роли психологической парадигмы и нарративов в области языковых идеологий и политики, поскольку неопределенная категория «родной язык», безусловно, относится к этим последним.

Периферия структуры (**зона III** на графической модели) включает представления о таких категориях, как *ту хуа* (5), *дифан хуа* (19) и *цзуцзи ту юй* (9). Все три элемента данного кластера также связаны между собой по индексу дистанции. Две номинации (5 и 19) отсылают к миноритарному скорее нестандартному, функционально слабому типу идиома. Номинация 5

имеет коннотации, связанные с пониманием данного идиома как непрестижного, «деревенского». Номинация 19 имеет сему «вымирающий», «угрожаемый» язык. В общем и целом, на периферию структуры представлений уходят номинации, связанные с обозначением небольших говоров, поддиалектов, наречий, но это не традиционные китайские диалекты (фан янь). Номинация 9, которую можно приблизительно перевести как *lingua franca*, также находится на периферии структуры. В целом это объяснимо, поскольку общим языком в КНР является путунхуа и потребности в другом общем языке нет и быть не может.

母语 Му юй (родной язык)

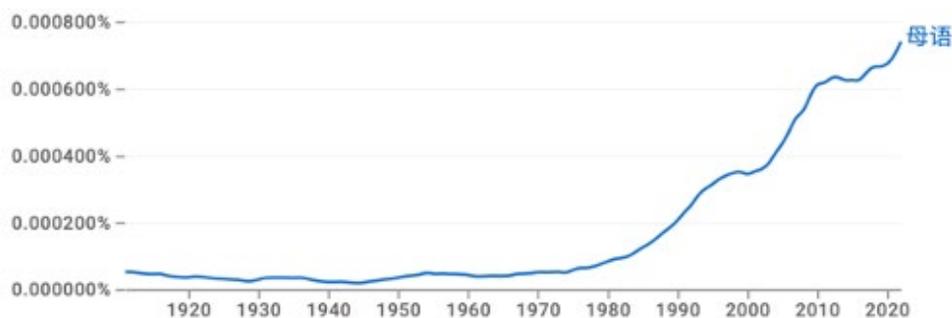

Рис. 6. Ngramm номинации му юй с 1920-х гг. XX в.

(Рисунок представляет собой снимок с экрана инструмента Google Ngramm)

Источник: составлено С.А. Москвичевой, С. Ли.

Figure 6. Ngramm of the nomination Mu Yu since the 1920s of the twentieth century

(The picture is a screenshot from the Google Ngramm tool screen)

Source: compiled by Svetlana A. Moskvitcheva, Li Xue.

В центре структуры (зона II) расположены номинации с условно невысокими показателями оценки и со средними значениями показателями индекса согласия. Вместе с тем центр структуры представляет собой крайне важный кластер репрезентаций. Это место, где проходят процессы седиментации, если использовать геологическую метафору М. Мерло-Понти [18]. Подобно реке, которая накапливает отложения, формирует русло и направляет потоки воды, центр структуры накапливает прошедшие проверку временем представления и создает фундамент структуры. Если ядро управляет последней, то центр обеспечивает пластичность структуры, ее адаптивность, возможность каждому, кто взаимодействует с ней, найти наиболее близкие ему смыслы. В центре нашей структуры находятся все номинации исторических форм существования китайского языка (гуаньхуа (10), байхуа (8), веньянь (12). Там же расположена номинация хуаюй (17), важная для поддержания языкового единства с китайской диаспорой. Значимые названия не собственно китайских, общих для всех социолингвистических категорий языков

(национальный язык (3), язык национальных меньшинств (7), стандартный язык (13), официальный язык (16) и др.) также находится здесь.

Четвертая последняя зона (**Зона IV**) представляет собой зону неопределенности поля представлений. В нее входят две номинации: 1 (*бендихуа* ‘локальный вариант’) и 11 (*фан юй* ‘диалект’ в традиционном понимании в рамках языковой ситуации КНР). Их показатель оценки предельно близок к 0 (–0,03 для номинации (1) и 0,04 для номинации (11)). Без учета индекса согласия можно сделать неверный вывод о незначимости данных номинаций в картине представлений молодых китайцев о социолингвистической категоризации пространства КНР. Однако максимальные для данной структуры значения индекса согласия (напомним, что максимальный показатель 2 означает полное несогласие среди респондентов, 0 — полное согласие) говорят о высокой поляризации мнений: для части респондентов эти номинации очень важны, для части совершенно не важны. Если ядро структуры задает общие смыслы и ценности общества, зона центра является фундаментом и седиментирует и аккумулирует традиции, то зона неопределенности задает векторы ближайшей динамики (в нашем случае речь идет динамики языковых идеологий), которые могут отвечать потребностям общества или по оси сохранения диалектов как языкового (коммуникативно функционального) и культурного наследия КНР, или же по оси модернизации и полного перехода на путунхуа, где диалектам, по всей видимости, отводится роль исключительно культурного наследия. Судя по полученным результатам последний сценарий не вызывает вопросов у значительной части респондентов. В любом случае номинации зоны неопределенности это своего рода мобилизационный потенциал языковой политики и планирования. На основании данных только этой модели сделать достоверные выводы о векторах динамики языковых идеологий было бы легковесно, но рискнем выдвинуть одну гипотезу. Низкая оценка и высокий индекс согласия по номинации 5 (*ту хуа*) возможно свидетельствуют, учитывая всеобщий рост уровня грамотности и образования, о понимании ценности традиционной культуры, что приводит к определенной переоценке местных говоров того или иного диалектного континуума. Их восприятие как исключительно неграмотной «деревенской» речи уходит не периферию восприятия данных реалий.

Заключение

Исследование структуры обыденных представлений о социолингвистических категориях через оценку их номинаций в группе образованных китайцев в возрасте от 20 до 30 лет позволил сделать ряд интересных заключений. Полученная структура представлений хорошо организована. В ней четко выделяется ядро, центр, периферия и зона неопределенности. В ядро структуры ожидаемо вошли такие номинации, как *путунхуа* и *хань юй*, однако практически экспоненциальный рост значимости номинации *му юй* (родной язык)

говорит о значительных сдвигах в системе языковых идеологий КНР в сторону увеличения роли психологической парадигмы. На периферии структуры преимущественно оказываются номинации, связанные с обозначением местных слабо функциональных говоров. Центр структуры, который мы предлагаем называть зоной седиментации (используя терминологию феноменологической школы философии), является ее основой: в ней аккумулируются, традиции, история, культура нации и социума. В центральной зоне нашей модели оказались такие номинации, как *вень янь*, *гуаньхуа*, *бай хуа* и др. Именно центр структуры позволяет любому индивиду найти нужные именно ему смыслы и способствует процессам апроприации исследуемых категорий, но понятых через призму культуры и социума. Наконец, зона неопределенности является источником динамики языковых идеологий и связанных с ней процессов языковой политики и планирования. В нашей модели в зоне неопределенности ожидаемо казалась номинация *фан янь* (диалект).

Предлагаемая модель по своей природе не является вариантом модели лексико-семантического поля терминосистемы номинаций социолингвистических категорий языков, поскольку речь идет исключительно об отношении и оценке репрезентации, а не о дефиниции феномена. В свою очередь, полученные зоны репрезентаций не являются кластерами единиц, связанных категориальными лексико-семантическими отношениями по типу синонимии или гипонимии, хотя, вне всякого сомнения, определенные и часто явные корреляции между полученными кластерами репрезентаций и лексико-семантическими категориями внутри терминосистемы номинаций социолингвистических категорий языков существуют. Однако, это корреляции, обусловленные и опосредованные актуальностью и ценностью тех или иных идеологий и нарративов в обществе относительно вопросов социолингвистической категоризации языкового пространства. По этим же причинам данная модель не является и моделью концептуального поля. В одном из классических пониманий концепт соотносим с понятием, но это понятие, нагруженное дополнительными культурными смыслами (Ю.С. Степанов). Предлагаемая модель оперирует не понятиями и даже не смыслами, а представлениями (репрезентациями) о них, через призму их оценки и отношения к ним. Они и представлены на графе (см. рис. 5), визуализирующем полученную структуру. Значимость данных феноменов в современном обществе определяется местом их репрезентаций в предлагаемой структурной модели.

Библиографический список

1. *Перехвальская Е.В.* Русские пиджины. СПб. : Алетейя, 2008. EDN: YQECEN
2. *Bousquet J., Platon S., Viaut A.* Identifier et catégoriser les noms des langues minoritaires en Europe occidentale. Pessac : Maison des sciences de l'homme, 2014.
3. *Moskvitcheva S., Viaut A.* Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l'espace post-soviétique. Bordeaux: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, 2014.
4. *Viaut, A.* (Ed.). Catégories référentes des langues minoritaires en Europe. Bordeaux-Pessac : Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, 2021.

5. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М. : Восточная литература, 2010. EDN: QVSKBN
6. Xue L. From Nominations of Socio-Ethnic Groups to Categorization of Minority Languages in China: Semantic Analysis // Moskvitcheva S., Viaut A. (eds.) *Minority Languages from Western Europe and Russia: Language Policy*. Cham: Springer, 2019. P. 99–113. https://doi.org/10.1007/978-3-030-24340-1_8
7. Moskvitcheva S. Prototypical Notions of Minority Languages in the Soviet Union and Russia: “Native Language” (*rodnoj âzyk*) and “National Language” (*nacional’nij âzyk*) // Moskvitcheva S., Viaut A. (eds.). *Minority Languages from Western Europe and Russia. Comparative Approaches and Categorical Configurations*. Cham: Springer (Serie Language Policy), 2019. P. 49–69.
8. Москвичева С.А. Терминология в области социолингвистических категоризаций языков: поиск идеала или точки зрения? // Вестник РГГУ. Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 4. С. 45–62. EDN: YUPFER
9. *Moscovici S.* Des représentations collectives aux représentations sociales // Jodelet, D. (dir.). *Les représentations sociales*. Paris : P.U.F., 1989. P. 79–104.
10. *Moscovici S.* La nouvelle pensée magique. Représentation // *Bulletin de psychologie*. 1992. Vol. XLV. No. 405. P. 137–143.
11. *Jodelet D.* Les représentations sociales : regard sur la connaissances ordinaires. *Le courrier du CNRS: Dossier scientifique Sciences cognitives*. 1993. № 79. P.109.
12. *Jodelet D.* Les représentations sociales. Paris : Presses Universitaire de France, 2003.
13. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20. EDN: PBDSON
14. *Maurer B., Desrousseaux P.-A.* Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d’analyse combinée, nouvel outil d’enquête. Paris : Édition des archives contemporaines, 2013.
15. Москвичева С.А., Александрова О.И., Эбзеева Ю.Н. Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 164–182. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11> EDN: ZDVECW
16. Москвичева С.А., Сувандиш Н.Д., Александрова О.И. Структуры представлений тувинского языка и тувинской культуры в русскоязычной картине мира молодых тувинцев // Новые исследования Тувы. 2024. № 3. С. 203–225. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.12>
17. *Abric J.-C.* L’organisation interne des pratiques sociales : systèmes central et système périphérique, in : Guimelli, C. (dir.). *Structure et transformation des représentations sociales*. Paris : Delachaux et Niestlé, 1994. P. 73–84. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.12> EDN: UBAOVE
18. *Merleau-Ponty, M.* *Phénoménologie de la perception*. Paris : Gallimard, 1945.

References

1. Perekhvalskaya, E.V. (2008). *Russian pidgins*. Saint-Petersburg: Aletheia. (In Russ.). EDN: YQECEN
2. Bousauct, J., Platon, S., & Viaut, A. (eds.). (2014). *Identifier et catégoriser les noms des langues minoritaires en Europe occidentale*. Pessac: Maison des sciences de l’homme. (In French).
3. Moskvitcheva, S., & Viaut, A. (2014). *Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l’espace post-soviétique*. Bordeaux: Maison des sciences de l’homme d’Aquitaine. (In French).
4. Viaut, A. (2021). *Catégories référentes des langues minoritaires en Europe*. Bordeaux-Pessac: Maison des sciences de l’homme d’Aquitaine. (In French).
5. Zavyalova, O.I. (2010). *The big world of the Chinese language*. Moscow: Vostochnaja literatura. (In Russ.).

6. Xue, L. (2019). From Nominations of Socio-Ethnic Groups to Categorization of Minority Languages in China: Semantic Analysis. In: Moskvitcheva, S., & Viaut, A. (eds.), *Minority Languages from Western Europe and Russia: Language Policy* (pp. 99–113). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-24340-1_8
7. Moskvitcheva, S. (2019). Prototypical Notions of Minority Languages in the Soviet Union and Russia: “Native Language” (*rodnoj âzyk*) and “National Language” (*nacional’nij âzyk*). In: Moskvitcheva, S., & Viaut A. (eds.), *Minority Languages from Western Europe and Russia. Comparative Approaches and Categorical Configurations* (pp. 49–69). Cham: Springer (Serie Language Policy).
8. Moskvitcheva, S. (2017). Terminology in the field of sociolinguistic categorizations of languages: the search for an ideal or a point of view? *RGGU Bulletin: “Psychology. Pedagogy. Education”*, 4, 45–62. (In Russ.). EDN: YUPFER
9. Moscovici, S. (1989). Des représentations collectives aux représentations sociales. In: Jodelet, Denise (dir.). *Les représentations sociales* (pp. 79–104). Paris: P.U.F. (In French).
10. Moscovici, S. (1992). La nouvelle pensée magique. Représentation. *Bulletin de psychologie*, 14(405), 137–143. (In French).
11. Jodelet, D. (1993). Les représentations sociales : regard sur la connaissances ordinaires. *Le courrier du CNRS : Dossier scientifique Sciences cognitives*, 79, 109. (In French).
12. Jodelet, D. (2003). *Les représentations sociales*. Paris: Presses Universitaire de France. (In French).
13. Bovina, I.B. (2010). Theory of social representations: history and modern development. *Sotsiologicheskij Zhurnal*, 3, 5–20. (In Russ.). EDN: PBDSON
14. Maurer, B., & Desrousseaux, P.-A. (2013). *Représentations sociales des langues en situation multilingue. La méthode d’analyse combinée, nouvel outil d’enquête*. Paris : Édition des archives contemporaines. (In French).
15. Moskvitcheva, S.A., Aleksandrova, O.I. & Ebzeeva, Yu.N. (2022). Folklore culturemes in the structure of cultural representations of Tuvan people. *New Research of Tuva*, 1, 164–182. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>
16. Moskvitcheva, S.A., Suvandii, N.D. & Alexandrova, O. (2024). The structures of representations of the Tuvan language and Tuvan culture in the Russian-speaking picture of the world of young Tuvans. *New Research of Tuva*, (3), 203–225. (In Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.12> EDN: ZDVECV
17. Abric, J.-C. (1994) L’organisation interne des pratiques sociales : systèmes central et système périphérique. In: Guimelli, C. (dir.), *Structure et transformation des représentations sociales* (pp. 73–84). Paris: Delachaux et Niestlé. (In French).
18. Merleau-Ponty, M. (1945). *Phénoménologie de la perception*. Paris : Gallimard. (In French).

Сведения об авторах:

Москвичева Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания и кафедры иностранных языков филологического факультета; ведущий научный сотрудник Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций; главный редактор журнала *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: социолингвистика, когнитивная лингвистика, миноритарные языки и языки в миноритарной ситуации, языковые идеологии, символическое измерение языковой ситуации, репрезентации языка, языковые лояльности, потребность в языке; *e-mail*: moskvitcheva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8047-7030, SPIN-код: 9596-7692, AuthorID: 388517.

Ли Сюэ, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *сфера научных интересов*: социолингвистика, теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика; *e-mail*: evelynlee@mail.ru
ORCID: 0009-0005-8355-8038.

Information about the authors:

Svetlana A. Moskvicheva, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of General and Russian Linguistics and the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology; Senior Research at the Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration; Editor-in-Chief of the Journal *Macrosociolinguistics and Minority Languages*; RUDN University (6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: sociolinguistics, cognitive linguistics, minority languages and languages in minority situations, language ideologies, the symbolic dimension of language situations, language representations, language loyalties, and language needs; *e-mail*: moskvicheva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8047-7030, SPIN-code: 9596-7692, AuthorID: 388517.

Li Xue, PhD student at the Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: sociolinguistics, theoretical, applied and comparative linguistics; *e-mail*: evelynlee@mail.ru
ORCID: 0009-0005-8355-8038.